

По одному из последних указов Президента РФ ведется полный вывод федеральной группировки войск из самой "горячей" кавказской точки. Возвращаются домой солдаты, уволенные в запас. Для них и для нас это событие чрезвычайной важности.

Конечно, однозначного отношения "к Чечне" не было и не может быть, ведь конфликт вылился в жестокую гражданскую войну, урон в которой понесла вся Россия. Можно спорить и по поводу благоразумного (или бесславного) ухода нашей армии с территории самопровозглашенной Ичкерии. Но главное, что достигнуто во время вы-

сокого и краткого полета А.И. Лесбодя, - установленное большинство, дан реальный шанс для

мирного урегулирования ситуации. По крайней мере, эту точку зрения разделяют те отцы и матери, чьи сыновья уцелели за счет поворота политической конъюнктуры и вернулись живыми.

Хотя в центральной прессе есть немало язвительных реплик про капитуляцию, про "простых обывателей", довольных "миром". "Это родственники тех ребят, которые еще не успели пострадать или погибнуть в Чечне, - пишет, например, К.Ковалев в №106 "Советской России", - а что до выживания России, то они наивно надеются, что все как-нибудь образуется и ничто их шкуры не коснется". Я во многом согласна с автором статьи "Предвыборное снятие скальпов", но не с данным моментом. Нашей "шкуры" уже немало чего коснулось, и настаивать из мстительного чувства на дальнейшем массовом убийстве, считаю, - безумие. При прежней концепции, при том же раскладе "высших интере-

сов" армию, а именно наших сыновей, и сейчас бы там продолжали истреблять.

Насладиться тишиной

Как же они ощущают себя, ребята, возвратившиеся из Чечни "вторым эшеломом"? Парнишки, которым стыдно было "косить от армии", не нытики и не жмоты, разудалые, веселые, хлебнули пороховой гари, узнали кровь и омерзеть. Их сегодняшнее настроение верно отражают песни "Любэ":

*"А когда мы обратно ехали,
Только молча смотрели
в окно".*

**"Да, я вернулся живой,
да, я сумел пройти..."**

Ребята очень изменились, повзрослели, стали сосредоточенней. Еще не все они успели проанализировать, взвесить. Они приходят в себя, оттаивают в кругу близких. Они так соскучились по дому! Олег Щепин, например, не стал дожидаться утра, ночью шел с вокзала до родного Блявта-мака. И не мог насладиться тишиной, спокойствием улиц, где не надо вздрагивать на каждый шорох, не надо ждать автоматной очереди из-за каждого куста.

Большинству из них, служивших в "горячих" точках, не заплатили за это ни рубля, но ребята думают о другом: "Мы рады, что остались живы". Теперь они могут отдохнуть и физически, и душевно, строить планы на будущее: продолжить учебу или пойти на работу, жениться. Кстате, уже затеваются первые свадьбы. Ждали девчонки своих ребят. Это их там согревало. Как поет Н. Расторгуев:

*"Главное - что есть ты
у меня..."*

А если какая-то подруга поторопилась, не сдержала слова - не велика потеря. Парни понимают: есть сила, а есть силишка, бывает боль, а бывает болячка. То же и с чувствами.

"Служили два товарища"

И все-таки война еще долго будет жить с ними, не давать покоя. Воспоминания о ней не заглушишь сразу ни магнитофонными лентами, ни тостами за праздничным столом. Вчерашние солдаты еще будут скрипеть зубами во сне, вскакивать, как по боевой тревоге, видеть наедине с собой тяжелые эпизоды этой войны.

Виталий Н. на вопросы родных об интересных случаях ответил: "Ничего там хорошего не было".

Александр П. в Чечне был 14 месяцев подряд, под конец оказался в гуще августовских

событий в Грозном, участвовал в отражении атак боевиков в Старопромысловском районе. Тогда из списка живых вычеркивали целыми ротами.

А вот что писал из Чечни Евгений В. (он буквально на днях приехал домой, фамилию не указываем по просьбе родителей):

"19 августа в 23.00 по рации передали, что на блокпосту идет бой и что один человек тяжело ранен в голову. Нас подняли по тревоге, мы загрузили боеприпасы и поехали на двух БТР-ах. Когда все кончилось, я узнал, что ранили Димку Бабамухаметова, с которым мы учились в ПТУ-6, с которым мы прошли всю армию. Когда я подбежал к нему, всем было ясно, что это конец. Мы положили его на БТР, он был еще жив. Повезли его в Кизляр, но остановились на ст.Дубовская. Делали все возможное, но безуспешно". А дальше рассказывает в письме о том, что на улицах Грозного много

трупов военнослужащих, жара их уродует до безобразия. "Почти все они будут считаться пропавшими без вести".

Повезло назло

Кормили вшей, мерзли в окопах, сбивали в кровь ступни (кирза на босу ногу), недоедали, собирали по частям товарищей, подорвавшихся на минах, терпели лихоимство своих же военных чиновников (были случаи, когда с солдат пытались взыскивать стоимость поврежденного в боевых операциях оружия). Ребята сумели все вынести, не уронив себя, выжили всем смертям назло. Выстояли вопреки всем обстоятельствам, закулисным играм с сепаратистами, дурным слухам (что героизм там проявляли только наркоманы и пропойцы).

Александр Чиликов, Владимир Акишкин, Дмитрий Епифанов, Владимир

Шемякин, Евгений Кирданы, Виталий Тыщенко и многие другие, кто уже дома и кто еще ждет дембеля, расскажут землякам правду об этой войне и не дадут забыть тех, кого привезли на родину "грузом 200".

Как скажется у наших ребят "чеченский синдром"? Возможно, кто-то потянется к "горькой", кто-то забудет, кто-то долго будет тратиться на лекарства. Льгот у этих ребят почти никаких, рекомендуют на местах первостепенное содействие в лечении, реабилитации. Но "чеченцы" уже сталкиваются с тем, что показывать документы о ранении и контузиях - себе вредить, на работу не устроишься.

А это для них - существенный вопрос: надо определяться в жизни, не рассчитывая на родителей. Чем могут, помогают уволенным в запас управление социальной защиты, отдел труда и занятости администрации города, военкомат. С вниманием относятся к таким парням на медно-серном комбинате, за последние 2 месяца около десятка военнослужащих приняли на работу: братьев **Селивановых, Андрея Пачина, Евгения Борониченко, Александра Кочетова** и др. Этот путь должен значительно снизить проблемы адаптации молодых людей, вернувшихся из "горячих" точек.

И нужно "чеченцам", как когда-то "афганцам", не терять друг друга из вида, поддерживать в трудные минуты. Гражданка - не война, но и тут нужны стойкость, взаимовыручка. У нас был в городе случай, когда инвалида чеченской войны избили. А недавно после дискотеки **Владимир Плотник**, за что-то заступившийся, получил за это несколько ножевых ранений. Это ли не горько: вернуться живым из ада, чтоб в родном городе напороться на острие преступности?

Е. ПЕТРОВА.